

явится такимъ образомъ могущественнѣйшимъ факторомъ къ укрѣпленію и развитію нашего торгово-экономическаго вліянія какъ въ огромномъ районѣ сѣверо-западной Монголіи, такъ и въ обширныхъ владѣніяхъ Застѣннаго Китая.

Кромѣ того удешевленіе транспорта значительно усилить ввозъ отсюда сырьевыхъ товаровъ въ Россію и тѣмъ отвлечетъ движеніе ихъ черезъ внутреннія провинціи Китая къ его морскимъ портамъ для переправки на міровые рынки Англіи и Америки.

А это въ свою очередь удорожитъ доставку оттуда иностранныхъ товаровъ въ сѣверо-западную Монголію и города Застѣннаго Китая, что могутъ использовать въ своихъ интересахъ наши купцы, усиливъ здѣсь сбытъ русскихъ фабрикатовъ.

И. Морозовъ.

Пригонъ монгольскаго скота.

Среди продуктовъ монгольскаго хозяйства, вывозимыхъ въ русскія владѣнія, на первомъ мѣстѣ по цѣнности стоитъ живой скотъ, цѣнность котораго можно опредѣлить приблизительно до 16.000,000 руб. По даннымъ главнаго ветеринарнаго управленія, въ 1908 г. прослѣдовало изъ Монголіи въ русскіе предѣлы нижеслѣдующее количество скота:

	Лошади.	Крупн. рогат. скоть.	Мелк. рог. скоть.	Верблюды.
Въ Амурской обл.	—	1273	580	—
„ Забайкал. „	13	58025	198930	—
„ Иркутск. губ.	1767	27243	32221	200
„ Енисейск. „	—	1150	—	—
„ Томскую „	—	6553	29662	—
„ Семипал. „	692	12886	138703	—
„ Семирѣчье	19544	11790	572513	—

Въ Приамурье, несмотря на большое народонаселеніе, монгольскій скотъ проходитъ въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ туда въ послѣднее время начали ввозить мясо изъ портовъ Китая и Кореи, а также аргентинское и австралійское, которое продается дешевле, чѣмъ мѣстное; причина этому кроется въ общей несорганизованности русскихъ скотопромышленниковъ въ Монголіи, которые не имѣютъ необходимаго кредита на свои операціи, платятъ дорого за перевозку скота по желѣзной дорогѣ и, наконецъ, получаютъ нерѣдко крупные убытки при прохожденіи скота черезъ карантинныя. Все это настолько

поднимаетъ цѣну на мясо, что оно не только не можетъ итти наравнѣ съ австралійскимъ, но даже продается дороже, такъ какъ послѣднее, будучи перевозимо въ замороженномъ видѣ, на пароходахъ-рефригера-торахъ, конечно, обходится въ доставкѣ несравненно дешевле 1).

Что касается Забайкальской области и Иркутской губерніи, то здѣсь, вслѣдствіе большого скопленія войскъ и пріисковыхъ рабочихъ съ одной стороны и малаго сравнительно количества мѣстнаго скота— съ другой, всегда замѣчается большой недостатокъ въ мясѣ, который и пополняется почти исключительно монгольскимъ скотомъ. Объясняется это тѣмъ, что подвозъ мяса изъ западно-сибирскихъ областей не всегда бываетъ въ достаточномъ количествѣ, да и провозъ его обходится по желѣзной дорогѣ дороже, чѣмъ доставка изъ Монголіи гономъ зимою или перевозка его по рѣкѣ Селенгѣ лѣтомъ. Кромѣ того, сибирскій скотъ на мѣстѣ оцѣнивается на 10—12 процентовъ дороже, чѣмъ монгольскій.

Въ Западной Сибири дѣло съ монгольскимъ скотомъ обстоитъ нѣсколько иначе.

Русскіе скотопромышленники, закупаая рогатый скотъ и овецъ въ огромномъ количествѣ въ сѣверо-западной Монголіи, въ районѣ Кобдо, гонятъ его черезъ Кошъ-Агачъ на Бійскъ. Въ Бійскѣ мелкій скотъ, главнымъ образомъ овцы, рѣжется и идетъ въ Новониколаевскъ, гдѣ поступаетъ на салотопенные заводы. Крупный же скотъ направляется въ Петропавловскій районъ, гдѣ его собираются тысячи гуртовъ и гдѣ благодаря прекраснымъ солончаковымъ пастбищамъ онъ въ короткое время хорошо нагуливается. Затѣмъ скотъ бьется тутъ же, въ Петропавловскѣ, на бойнѣ, откуда мясо расходуется по Западной Сибири и Уралу. Всего выпускается съ Петропавловскихъ боенъ до двухъ милліоновъ пудовъ мяса (т.-е. до 70—80 процентовъ всего проходящаго черезъ степной край скота). Какое количество изъ него принадлежитъ монгольскому скоту, и какое, слѣдовательно, отношеніе имѣетъ мясо монгольскаго скота къ Европейской Россіи, сказать невозможно, такъ какъ никакой марки ни мясо это, ни самъ скотъ не имѣютъ, и поступаетъ оно въ Россію вообще подъ именемъ „сибирскаго“. Одно несомнѣнно ясно, что не будь въ Западной Сибири притока монгольскаго скота,

1) Транспортировка скота изъ Монголіи во Владивостокъ, включая китайскую пошлину, обходится въ 15 р. на голову, что при девятипудовомъ среднемъ вѣсѣ туши ложится въ 1 р. 70 к. на пудъ. Между тѣмъ доставка мяса морскимъ путемъ изъ портовъ Китая со всѣми накладными расходами ложится по 6 р. 50 к. на голову, или, при томъ же убойномъ вѣсѣ въ девять пудовъ, составляетъ лишь 72 коп. на пудъ.

тамошній скоть стоилъ бы несравненно дороже, недостатокъ въ немъ былъ бы огромный и вывозъ его въ Россію врядъ ли бы существовалъ; такъ что, поступаетъ ли въ Россію монгольскій скоть или сибирскій,—но только размѣръ поступленія его въ значительной степени обуславливается пригономъ въ Сибирь скота изъ Монголіи и его количествомъ.

Въ виду того, что предложеніе скота монголами въ кобдинскомъ и отчасти улясутайскомъ районѣ во много разъ превосходитъ спросъ на него русскихъ скотопромышленниковъ (стѣсненныхъ въ своихъ дѣйствіяхъ вышеупомянутыми причинами), монголы сбываютъ свой скоть китайцамъ по очень дешевой цѣнѣ въ уплату долговыхъ обязательствъ и въ силу своей торговой зависимости отъ китайскихъ купцовъ. Скоть этотъ большими гуртами гонится китайцами черезъ Калганъ и Хуху-хото въ Китай, гдѣ бьется, а затѣмъ морскимъ путемъ въ замороженномъ видѣ доставляется во Владивостокъ, гдѣ и составляетъ, какъ уже было сказано, громадную конкуренцію русскимъ скотопромышленникамъ.

Для урегулированія этого неестественнаго положенія необходимо поставить дѣло торговли монгольскимъ скотомъ въ болѣе правильныя рамки.

Открытіе дешеваго кредита подъ мясо русскимъ скотопромышленникамъ въ Монголіи, усиленіе штата ветеринарныхъ врачей для массоваго привитія чумы монгольскому скоту и ослабленіе въ силу этого стѣснительныхъ карантинныхъ мѣръ, приведеніе въ должный порядокъ нашихъ старыхъ путей сообщенія съ Монголіей и сооруженіе новыхъ (главнымъ образомъ Кяхта-Мысовая), вырѣзка трехверстной ширины скотопрогонныхъ трактовъ по Монголіи и Сибири,—все это, несомнѣнно, много будетъ способствовать разрѣшенію данной задачи. Но въ виду того, что транспортировка скота гономъ по монгольскимъ и сибирскимъ степямъ обходится дешево лишь до своихъ конечныхъ пунктовъ,—Петропавловска на западѣ, Иркутска и Троицкосавска на сѣверѣ,—а далѣе должна совершаться какъ на Дальній Востокъ, такъ и въ Европейскую Россію по желѣзной дорогѣ при высокомъ тарифѣ, то необходимо обратить главное вниманіе именно на этотъ вопросъ и сдѣлать перевозку монгольскаго скота возможно дешевле.

Сдѣлать это необходимо не пониженіемъ въ ущербъ желѣзной дорогѣ существующихъ тарифовъ, а транспортированіемъ скота въ видѣ битаго и замороженнаго мяса. Въ настоящее время вопросъ о потребленіи мороженнаго и охлажденнаго мяса и методы консервированія его уже основательно разработаны. Такъ, многочисленные опыты

указываютъ на то, что мороженное мясо ни по цвѣту, ни по вкусу, ни даже по своей питательности ничуть не уступаетъ свѣжему и сохраняется очень продолжительное время, теряя въ вѣсѣ лишь небольшой процентъ (въ 30 дней 8—10 процентовъ), чѣмъ и разрѣшается самъ собою вопросъ о возможности транспортированія монгольскаго мяса не только въ предѣлы Западной и Восточной Сибири, но и въ Европейскую Россію. Сокращеніе расходовъ при такой доставкѣ было бы весьма значительнымъ.

Въ настоящее время провозъ одного пуда говядины въ тушѣ на разстояніи 1.500 верстъ обходится въ 49 копеекъ безъ добавочныхъ расходовъ. Пудъ же говядины, доставленной въ живомъ скотѣ на такое же разстояніе, въ зависимости отъ средняго вѣса быка, равняется 1 руб. 25 коп.—1 руб. 50 коп. Съ доплатами же расходами на кормъ на скотопрогонныхъ дворахъ, на проводника, на уплату за убой скота на бойнѣ и принимая во вниманіе потерю вѣса живого скота въ пути (на 30 пудовъ потери отъ 50 до 140 фунтовъ),—провозъ одного пуда мяса обходится еще дороже.

Если же принять во вниманіе, что на западно-сибирскихъ бойняхъ, въ Бійскѣ, а особенно въ Петропавловскѣ, скопленіе скота какъ мѣстнаго, такъ и главнымъ образомъ монгольскаго происходитъ преимущественно осенью и что весь онъ въ теченіе двухъ—трехъ мѣсяцевъ убивается и развозится по мѣстамъ, переполняя рынки мясомъ и тѣмъ понижая его цѣну, иногда до двухъ рублей на пудъ, что зимою, наоборотъ, повсемѣстно въ Сибири оказывается острый недостатокъ мяса и дороговизна его, что милліоны пудовъ монгольской цѣнной баранины идутъ ¹⁾ сейчасъ почти исключительно на вытапливаніе одного сала въ Бійскѣ и Новониколаевскѣ, не имѣя возможности быть переправленными на внутренніе потребительные рынки, что тысячи пудовъ сырья, въ видѣ кишекъ, остаются гнить въ Сибири на бойняхъ, другія тысячи пудовъ негодныхъ отбросовъ, въ видѣ каныги въ живомъ скотѣ, провозятся въ дальне-восточныя сибирскія области и въ Европейскую Россію по высокому тарифу, какъ то же самое мясо,—то острая нужда въ устройствѣ ряда холодильниковъ въ извѣстныхъ

¹⁾ Въ 1910 году австралійскій валухъ при 10 р. себѣ стоимости далъ въ среднемъ 18 фунтовъ сала и два пуда чистаго мяса, что оцѣнивается въ 11,5 р. овчина и отбросы 1,5 р.; такимъ образомъ каждый валухъ далъ по 30 процентовъ прибыли. Сибирскій же и монгольскій баранъ при пяти—шести рублевой себѣ стоимости даетъ при перетопкѣ его на сало послѣдняго до 30 фунтовъ. Слѣдовательно, пудъ сала обходится сибирскимъ салогонщикамъ, оцѣнивая овчину и отбросы въ 1 р., до 5 р. 25 к.,—6 р. 75 к., т.е. на затраченный капиталъ даетъ лишь 12 процентовъ.

пунктахъ Восточной и Западной Сибири и созданіи спеціального парка рефрижераторныхъ вагоновъ станетъ еще очевиднѣе.

Центры русской скотопромышленности—юго-восточныя и западно-сибирскія степи—въ проектѣ уже введены въ цѣль холодильныхъ предпріятій, при чемъ намѣчена постройка холодильниковъ въ Астрахани, Оренбургѣ, Курганѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Ново-Николаевскѣ и Барнаулѣ. Устройство холодильниковъ въ Бійскѣ, Иркутскѣ и Кяхтѣ поставитъ въ связь и монгольское скотоводство съ рынкомъ русскихъ городовъ, чѣмъ придастъ этой отрасли еще болѣе важное значеніе въ торговомъ оборотѣ Монголіи съ Россіей и то значеніе, которое должно теперь играть правильно организованное промышленное скотоводство

Русская предпримчивость и инициатива до сихъ поръ не были направлены на оборудованіе холодильнаго дѣла въ Россіи, почему оно монополизировано иностранными предпринимателями, ведущими свои предпріятія въ ущербъ интересамъ русскихъ скотоводовъ, скотопромышленниковъ и потребителей. Въ Сибири хозяевами скотопромышленности оказываются въ настоящее время тоже иностранцы. И если инертность русской инициативы и предпримчивости не будетъ нарушена живою дѣятельностью по завоеванію монгольскаго скотскаго рынка, то иностранные капиталисты, дѣятельно изучающіе Монголію, сами откроютъ холодильники въ Зайсанѣ, Бійскѣ и Кяхтѣ и явятся такимъ образомъ хозяевами по снабженію огромнымъ количествомъ скота не только рынковъ Восточной и Западной Сибири, но и Европейской Россіи.

Такимъ образомъ, скорѣйшее урегулированіе монгольской скотопромышленности при дѣятельномъ содѣйствіи русскаго правительства есть вопросъ чрезвычайной важности. Благопріятное разрѣшеніе его не только поставитъ мясное дѣло въ Сибири въ рамки строгаго соотвѣтствія предложенія со спросомъ и обезпечитъ русскому предпринимателю опредѣленный процентъ на его затраты, но дастъ сильный толчекъ къ развитію экспорта продуктовъ животноводства изъ Западной и Средней Сибири какъ на наши дальневосточныя окраины и столичные рынки Европейской Россіи, такъ и на рынки заграничныя.

Съ другой стороны, урегулированіе скотопромышленности въ самой Монголіи быстро отразится на ея экономическомъ развитіи, подниметъ ея покупную способность и расширитъ рынки сбыта фабричныхъ и заводскихъ издѣлій, что обратитъ въ свою пользу русскіе капиталисты могутъ опять-таки только при условіи удержанія въ своихъ рукахъ экспорта монгольскаго скота и сырья. *И. М. Морозовъ.*